

ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЕРМАНИИ

В последние годы в связи с растущим числом мигрантов, а соответственно и конфессиональных меньшинств в европейских странах, в связи с продолжающимися дискуссиями о финансировании церкви, а также деятельностью различных правовых движений, возрос интерес к изучению церковно-государственных отношений в Европе. Даже в рамках такого единого политического образования как Европейский союз можно получить обзор различных моделей и типологий соотношения религий. Специфика государственно-церковных отношений в конкретной стране позволяет оценить положение религиозной общины в рамках государственной системы и следовательно глубже понять позиции и настроения представителей каждого религиозного сообщества в отношении власти. Особое внимание к государственно-правовой системе объясняется также множеством накопившихся проблем религиозных сообществ, решение которых зависит прежде всего от государственной политики. В свою очередь государственно-церковные отношения формируют общественное мнение в отношении церкви, мигрантов, других религий и т.д.

В данной статье предлагается рассмотреть и проанализировать взаимоотношения церкви и государства в Германии с точки зрения правового аспекта. Именно в Германии сложился особый тип взаимодействия церкви и государства, что теоретически предполагает динамику изменений государственно-церковных отношений в сторону расширения акторов-участников процесса.

Сегодня в мировой практике известны несколько моделей церковно-государственных взаимоотношений:

– государства, где соблюдается тесная взаимосвязь церкви и государства, так называемые теократические (Великобритания, Монако);

– государства, в которых соблюдается принцип отделения церкви от государства, так называемая секуляризационная модель (Франция, Российская Федерация), одной из крайних форм проявления которой является лаицизм. Турция и Франция считаются яркими

* *Михалева Альбина Викторовна* – младший научный сотрудник Пермского филиала ИФиП УрО РАН, кандидат политических наук.

примерами лаицизма, где религия остается в частной сфере гражданина, запрещено ношение религиозной символики в общественных местах. Применительно к Турции можно даже говорить о подчинении религии государству, поскольку в рамках правительства создано министерство по делам религий, которое занимается подготовкой имамов и разработкой письменных указаний для их работы;

– модифицированные системы (Бельгия, Германия), в которых принцип отделения церкви от государства не соблюдается до конца, а духовенство обладает определенной властью при решении некоторых вопросов.

Впервые юридически разделение церкви и государства в Германии было закреплено в Веймарской конституции 1919 г.¹ Согласно ст. 136 конституции, гарантировались гражданские права, занятие публичных должностей независимо от религиозного вероисповедания. Здесь же прописывалось, что никто не обязан сообщать о своих религиозных убеждениях, а представители власти могут поинтересоваться религиозной принадлежностью гражданина только в случае переписи населения или в случае угрозы правам остальных граждан. В ст. 137 был прописан принцип отделения церкви от государства и подтверждено отсутствие государственной церкви. Религиозные сообщества организовывались и управлялись самостоятельно в рамках действующих законов, они вели делопроизводство без вмешательства государства. Веймарская конституция закрепила статус лица публичного права, утверждая, что религиозные сообщества остаются лицами публичного права, если они были таковыми до сих пор. Остальным религиозным сообществам могут быть гарантированы равные права по их запросу, если они предъявляют долгосрочное подтверждение своей конституцией и числом членов.

Предполагается, что религиозные общины могут участвовать в правовом сношении с государством, т.е. предполагается, что они получают правоспособность. Это осуществляется по принципам частного права (*Zivilrecht*, Art.137 IV WRV) под юридической формой союза. Традиционные церкви (католическая и евангелическая) уже перед Веймарской республикой перешли в правовой статус «лица публичного права». Новые религиозные и общественные сообщества потенциально тоже могут получить статус лица публичного права.

¹ Die Verfassung des Deutschen Reichs vom 11. August 1919 // <http://www.dhm.de/lemo/html/dokumente/verfassung/>

В настоящее время в отличие от других лиц публичного права (федерации, земли, общины, университеты) религиозные сообщества с правом лица публичного права не являются частью государства и публичной властью в смысле ст. 1.3 Основного закона (Art.1 Abs.3 GG). Вследствие этого религиозные сообщества не являются строго обязанными по закону, а лишь правоспособными.

Все положения Веймарской конституции были подтверждены ст. 140 Основного закона ФРГ 1949 г.¹ Согласно конституционным актам, в Германии должен действовать принцип государственного нейтралитета в отношении религиозных сообществ, однако здесь нет строгого отделения церкви от государства, что проявляется уже в преамбуле ОЗ: «Сознавая свою ответственность перед Богом и людьми, воодушевленный стремлением служить делу мира во всем мире в качестве равноправного союзника в объединенной Европе, германский народ принял в силу своей конституирующей власти настоящий Основной закон»².

Государство по конституции провозглашает нерушимыми свободу вероисповедания, совести и свободу религиозных убеждений (ст. 4.1), гарантирует беспрепятственное отправление религиозных обрядов (ст. 4.2). Хотя провозглашается принцип отделения церкви от государства и школьное образование находится под надзором государства (ст. 7.1), преподавание религии в школах проводится в соответствии с принципами религиозных общин (ст. 7.3).

Поскольку принцип отделения церкви от государства соблюдается не до конца, принято называть сложившуюся систему «хромяющим разделением» (*die hinkende Trennung*).

Помимо федерального, общегосударственного уровня некоторые вопросы церковного права решаются на уровне земель, что закреплено в конституции Германии (ст. 140). Поэтому важно учитывать особенности церковного права отдельных земель, которое может сильно расходиться с федеральными законами, например в вопросе взимания церковного налога.

Кроме того, партнерские отношения церкви и государства в Германии строятся на системе конкордатов и государственно-

¹ Основной закон Федеративной Республики Германии // Федеративная Республика Германия. Конституция и законодательные акты / Пер. с нем. Под ред. Ю.П. Урьяса. М.: Прогресс, 1991.

² Там же.

церковных договорах, которые регулируют вопросы религиозного преподавания, учреждения теологических факультетов в рамках государственных вузов и т.д.

В 1933 г. Германская империя в лице Франца фон Папена и нунций Эуженио Пачелли (будущий папа Пий XII) заключили так называемый Конкордат, который до сих пор не только регулирует основные вопросы взаимоотношений католической церкви и государства, но и остается образцовым рамочным документом для построения подобного рода отношений. Он гарантирует свободу вероисповеданий (ст. 1), публичное исполнение католической веры, автономность в делах в рамках существующих законов, статус лица публичного права (ст. 13), сохранение католических факультетов в государственных вузах (ст. 19), а также создание собственных теологических учреждений для образования клеруса (ст. 20). В ст. 21 этого Конкордата записано, что Преподавание католической религии в народных, профессиональных, средних школах и более высоких учебных заведениях является обязательным предметом и подается согласно основным принципам католической церкви. В преподавании религии с особенной энергией поощряется воспитание отеческого, гражданского и социального сознания в духе традиционной христианской веры, так же как это осуществляется (происходит) в остальном преподавании. Учебный материал и выбор учебников для преподавания закона божьего утверждается при взаимном согласии с верховным органом церковной власти. Церковным верховным органам власти поручается, при взаимном согласии со школьным органом власти проверять получают ли ученики преподавание закона божьего в соответствии с преподавателями и требованиями церкви¹. Согласно ст. 27 в немецкую армию вводятся католики-офицеры, учреждается должность армейского епископа, церковь допускается в больницы, в тюрьмы для организации богослужения (ст. 28). Кроме того, поощряется создание католических союзов, которые служат религиозным, культурным и творческим целям (ст. 31).

В 1965 г. был подписан еще один договор между правительством ФРГ и католическими епископами в лице кардинала Й. Фрингса², который ввел служителей католического культа в федеральную

¹ Konkordat zwischen dem Heiligen Stuhl und dem Deutschen Reich // www.verfassungen.de/de/de33-45/reichskonkordat33.htm

² Vereinbarung über die katholische Seelsorge im Bundesgrenzschutz // www.irp.uni-trier.de/religion/rechtsdritterspezial.htm#_Toc513491137

погранслужбу для поддержания профессионально-этического воспитания в ее рядах (ст. 5.4).

Аналогичным образом были построены взаимоотношения с евангелической церковью Германии. В 1957 г. канцлером К. Аденауэром, министром обороны, с одной стороны, и председателем Совета евангелической церкви Германии Г. Дибелиусом, с другой стороны, был подписан договор об исполнении евангелического богослужения в бундесвере, тем самым было еще раз подтвержден особый статус евангелической церкви¹. В рамках бундесвера создавалась специальная евангелическая служба, финансируемая государством, во главе с армейским епископом, в подчинении которого находилась декан, военные священники и их подсобные рабочие. В 1965 г. последовал договор с евангелической церковью об исполнении евангелических богослужений в федеральной погранслужбе с целью укрепления профессионально-этического воспитания солдат². В этом договоре записано, что профессионально-этическое воспитание служащих полиции в федеральной пограничной службе, которое является частью общего воспитания, основывается на принципах христианского образа жизни (ст. 7.1). Условия этого договора в 1996 г. были распространены на новые (восточные) федеральные земли Германии³.

Искупая вину за причиненные еврейской общине страдания в годы национал-социализма федеральное правительство Германии в 2003 г. подписало с Центральным советом евреев в Германии договор, который признал за еврейской общиной статус лица публичного права (ст. 1) и соответственно правительство Германии обязалось ежегодно выплачивать общине сумму в размере 3 000 000 евро (ст. 2)⁴.

¹ Vertrag der Bundesrepublik Deutschland mit der Evangelischen Kirche in Deutschland zur Regelung der evangelischen Militarseelsorge // www.irp.uni-trier.de/religion/rechtsdritterspezial.htm#_Toc51349113

² Vereinbarung über die evangelische Seelsorge im Bundesgrenzschutz // www.irp.uni-trier.de/religion/rechtsdritterspezial.htm#_Toc513491134

³ Rahmenvereinbarung der Bundesrepublik Deutschland mit der Evangelischen Kirche in Deutschland über die evangelische Seelsorge in der Bundeswehr im Bereich der neuen Bundesländer // www.irp.uni-trier.de/religion/rechtsdritterspezial.htm#_Toc513491134

⁴ Vertrag zwischen der BRD und dem Zentralrat der Juden in Deutschland // www.zentralratjuden.de/down/staatsvertrag.pdf

Следует отметить, что по данным статистической федеральной службы Германии в 2003 г. на ее территории проживало 53 561 000 (64,9%) христиан (из них 25 836 000 евангелистов и 26 165 000 католиков) и 102 000 иудеев. Из-за отсутствия официальной статистики по исламу можно использовать суммарные данные о численности граждан и иностранцев с учетом страны их происхождения. По разным оценкам специалистов, на сегодняшний день в Германии проживает 2,5-3,2 млн мусульман (4% от общего числа населения)¹. Мусульманская община является третьей по величине религиозной общиной ФРГ после католиков и протестантов.

Однако мусульманские общины до сих пор пока безуспешно добиваются признания за ними статуса лица публичного права. На сегодняшний день сложилось несколько вершущечных мусульманских организаций, которые стремятся к правовому признанию их в качестве религиозных общин и органов публичного права. Двум общинам (Исламскому религиозному обществу Гессена и Исламской федерации Берлина) удалось добиться признания как религиозного сообщества, но статус органа публичного права не присвоен ни одной общине, поскольку, по мнению властей, не все условия выполнены. На подобном положении дел сказывается, с одной стороны, нежелание к объединению в более крупные союзы отдельных частных мусульманских организаций, которые отвергают концепцию центрального авторитета. С другой стороны, суннитский ислам игнорирует всякую церковную иерархию и признает право верующих на свободное следование тем или иным научным взглядам, что затрудняет выработку более жестких единых стандартов.

По конституции немецкое государство гарантирует свободное исполнение религиозной практики своим гражданам, но перекладывает решение этих задач на отдельные религиозные общины. Важным принципом в Германии является то, что государство организационно связывает религии, может устанавливать им некоторые рамки игры, но ни в коем случае не определяет их содержание.

¹ Т. Леммен говорит о 3 млн мусульман в ФРГ. *Lemmen T.* Op. cit. S. 11; Шпюлер-Штегеманн У. – о 3,2 млн *Spuler-Stegemann U.* Op. cit. S. 30; Йонкер Г. – о 2,5 млн, *Jonker G.* Nouvelle perspectives sur la conduite islamique dans la diaspora allemande // *Islam(s) en Europe.* Berlin, 1998. S. 55; о 3,2 млн мусульман, см.: *Kamp M.* Islam in Deutschland und Berlin // *Religion in Berlin.* Berlin, 2003. S. 313.

Особого внимания при рассмотрении церковно-государственных отношений заслуживает вопрос финансирования церквей.

В Европе известно несколько моделей финансирования церквей: 1) церковный налог (Kirchensteuer); 2) налог церковных общин (Kirchengemeindesteuer); 3) церковный сбор (Kirchenbeitrag); 4) налог с мандата (Mandatssteuer).

Налог церковных общин распространен в Швеции, Дании, Швейцарии. Это общественный налог, религиозные общины учреждаются соответствующими актами как государственные общины, поэтому они могут согласно государственным предписаниям собирать и распоряжаться налогами. Данный налог исчисляется от дохода, иногда возможно налогообложение имущества, и собирается либо самими церквями, либо государственными учреждениями по их поручению.

В Австрии с прихожан взимается церковный сбор, который регулируется по закону церквями, римско-католическими епископствами. Церкви здесь не пользуются государственными льготами, но тем не менее покрывают свои расходы.

В 1972 г. критик церковного налога Херст Херрманн предложил альтернативу – налог с мандата. Он собирается в пользу религиозных общин или иных социальных, культурных, гуманитарных программ, когда подлежащий обложению сам выбирает учреждение, которому будут переданы деньги. Такая модель налогообложения с официального одобрения Ватикана была введена в 1979 г. в Испании, в 1984 г. в Италии, в 1998 г. в Венгрии.

В Германии церкви финансируются по особой схеме, которая не находит аналогов в Европе. Здесь взимается церковный налог, собираемый государством по поручению церкви среди ее членов, который в дальнейшем передается церквям. Впервые на территории Германии этот налог был введен в Липпе-Детмольд в 1827 г., затем последовали Ольденбург (1831), Рейнланд и Вестфалия (1835), Саксония (1838), Гессен (1875), Бавария (1892), Пруссия (1905–1906). Правом сбора церковного налога обладают только те религиозные общины, которые имеют статус лиц публичного права согласно ст. 140 ОЗ и ст. 137 Веймарской конституции, имеют соглашения о церковном налоге содействующих организаций или фондов. Они должны получить также признание постановлений со стороны компетентных министерств данной земли (как правило, финансового министерства).

Церковные налоги взимаются согласно церковным законам конкретной земли и согласно технической процедуре, которая установлена религиозной общиной для своих приходов. Из-за размытости правовых норм проблемы размера и правила сбора церковного налога постоянно дискутируются. Фактически церковный налог руководствуется государственным понятием налога, но не является государственно установленным сбором.

На сегодняшний день церковный налог на территории Германии собирают следующие организации: евангелические церкви, приходы римско-католической церкви, католическое общество старых католиков Германии, свободные религиозные общины Бадена, Майнца, Оффенбаха и др., унитарное религиозное сообщество свободных протестантов, еврейские общины. Однако не все организации, пользующиеся статусом лица публичного права, собирают налоги (ортодоксальная церковь, новоапостольская церковь, христианское общество Союз духовной свободы, Гуманитарный союз Северной Рейн-Вестфалии, Свободные гуманисты Нижней Саксонии, гуманисты Вюрттемберга). Например, союз евангелических свободных церквей Германии, отказываясь от сбора налога, старается строго следовать принципу отделения церкви от государства, а потому допускаются только сборы в форме пожертвований. Обязанность выплаты налога привязана к членству в перечисленных организациях и снимается при формальном выходе из церкви. Размер налога исчисляется совместными управляющими союзами по принципам, закрепленным в земельных законах о церковном налоге. Как правило, за основу исчисления берется полная сумма налогооблагаемых доходов и исчисляется фиктивный подоходный налог¹. Церковный налог составляет 8-9% фиктивного подоходного налога (в Баварии, Баден-Вюртемберге – 8%, в остальных землях – 9%²). Причем устанавливается нижняя граница зарплаты, с которой разрешено взимание налога, также учитывается количество детей в семье. Чем больше детей, тем меньше налог.

¹ Kirchensteuergesetz des Bundeslandes Berlin // www.kigst.de/gesetze/kirchgesetze/frame.htm; Kirchensteuergesetz des Bundeslandes Bayern // www.kigst.de/gesetze/kirchgesetze/frame.htm; Kirchensteuergesetz des Bundeslandes Baden-Wuerttemberg // www.kigst.de/gesetze/kirchgesetze/frame.htm и др.

² Kirchensteuer in Deutschland // www.nettoeinkommen.de/kirche.htm

В зависимости от общин церковный налог дает около 63-80% всех церковных доходов. Определенная сумма от собранных средств перечисляется финансовым органам, обслуживавших сбор данного налога (в Рейнланд-Пфальце 4% в 2004 г.), остальная часть используется по усмотрению церкви: на расходы по персоналу (60-70%), на администрацию (10%), на строительство новых церквей (10%), на школы и образование (10%), на социальную сферу (10%)¹.

Практика церковного налога в Германии сегодня подвергается резкой критике. В ней отражаются как нормативные (в том числе разногласия по поводу размеров и исчисления налога), так и морально-этические доводы. Дискуссии идут давно, а реальных изменений пока не видно. Несмотря на все имеющиеся недостатки используемой системы финансирования церквей она оказывается достаточно привычной, действенной и жизнеспособной.

По прошествии последних лет можно говорить и о расширении круга религиозных общин, получивших статус лица публичного права, что автоматически дает право на сбор церковного налога и прочие льготы. Это в свою очередь свидетельствует об относительной подвижности государственно-церковной нормативной базы, а следовательно позволяет надеяться остальным религиозным общинам, не обладающим таким статусом, на его получение. Очевидно, что это длительный и изнурительный процесс. Для немецкого общества в легитимации современных религиозных сообществ остаются важными две мотивации: христианская традиция и «чувство вины». Таким образом, христианство и иудаизм - официально признанные религии в Германии, в то время как ислам остается на полуполюгальном положении. Тем не менее есть все основания предполагать, что ныне действующую систему государственно-церковных отношений в Германии ждут дальнейшие изменения.

¹ Die finanzielle Verflechtung von Staat und Kirche // www.kirchensteuer.de/verflechtung.html